

Министерство культуры РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УРАЛЬСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ
ИМЕНИ М.П. МУСОРСКОГО»

620014, г. Екатеринбург, пр. Ленина 26
тел/факс /343/ 371-21-80, 371-67-61
эл. почта: mail@uralconsv.org
сайт УГК: <http://www.uralconsv.org/>

26, Lenin Avenue, Ekaterinburg, 620014, Russia
tel/fax /343/ 371-21-80, 371-67-61
e-mail: mail@uralconsv.org

У Т В Е Р Ж Д А Ю
Ректор Уральской государственной консерватории
имени М.П. Мусоргского

профессор Валерий Дмитриевич Шкарупа
«16» сентября 2020 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБОУ ВО «Уральская государственная
консерватория имени М.П. Мусоргского»
на диссертацию Глушковой Ольги Рейнгольдовны
«Образовательная деятельность Московской консерватории: становление и
развитие (1866–1916)», представленной на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения по специальности
17.00.02 — «Музыкальное искусство»

Представленное к защите исследование О.Р. Глушковой не вызывает сомнений в актуальности избранной темы. Она заключается, во-первых, в обращении соискателя к истории Московской консерватории в первые полвека её существования, что ещё не становилось предметом отдельного исследования; во-вторых, в создании «по возможности наиболее полной картины» образовательной деятельности второй российской консерватории; в-третьих, в выявлении тех принципов, форм и методов, которые могли бы быть полезны для решения современных задач профессионального музыкального образования.

Обращение к историческому опыту в настоящее время – время перманентной нестабильности системы высшего художественного образования – особенно востребовано. И потому работу О.Р. Глушковой надо рассматривать в ряду музыкально-исторических исследований, обладающих очевидным прогностическим и проектным потенциалом.

Новизна исследования состоит в комплексном рассмотрении образовательной деятельности Московской консерватории во взаимодействии трёх субъектов этого процесса: администрации, профессорско-преподавательского состава и учащихся. Особо ценной составляющей диссертации, в плане её научной новизны, является введение в научный обиход массива прежде не исследованных исторических источников, включающих в себя документацию ведомственного и личного происхождения, нормативно-правовые акты, прессу исследуемого периода.

Несомненна научная и практическая значимость полученных результатов исследования О.Р. Глушковой. Соискателем представлена целостная характеристика образовательной деятельности дореволюционной Московской консерватории как в аспекте её типологии, так и с точки зрения специфики. Ценность полученных автором диссертации результатов заключается в обобщении, детализации и уточнении выводов, зафиксированных в предшествующих трудах по истории отечественного музыкального образования.

Работа О.Р. Глушковой привлечет также внимание исследователей, занимающихся историей местных отделений РМО, концертно-образовательных объединений и иных творческих структур, систематически возникавших в разные периоды истории России, как то: Санкт-Петербургское и Московское филармонические общества, Придворная певческая капелла, Бесплатная музыкальная школа, Синодальное училище церковного пения, народные консерватории, Наркомпрос, Союз советских композиторов, Союз композиторов России, Всероссийское хоровое общество и др. Результаты исследования могут быть использованы в вузовских курсах «История русской музыки» для студентов историко-теоретических отделений и «История музыкального образования» для студентов профиля «Музыкальная педагогика».

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и заключений базируется на мощной источниковой базе в верной научной интерпретации архивных документов, а также на убедительной методологии, включающей в себя совокупность биографического, историко-контекстуального, статистического, комплексно-аналитического, источниковедческого методов исследования.

В ряду достоинств диссертационного исследования О.Р. Глушковой хотелось бы особо отметить следующие позиции:

- убедительный посыл исследования о создании «совершенно новой в образовательном пространстве Империи структуры музыкально-учебной отрасли» (с. 5);

- обоснование идеи толерантности, «стремление к которой явилось для того времени новаторским, перспективным и — на фоне работы иных учебных заведений — даже уникальным» (с. 19);

- аргументацию гендерного равенства, отличавшую первые русские консерватории;

- анализ социального подтекста в статусе «свободный художник».

Качественно и убедительно, с учетом меняющихся времён, проведено сравнение уставов РМО/ИРМО и консерваторий в 1.1. («Русское музыкальное общество и его образовательные инициативы»). Подробно прописаны этапы развития инициативы создания Московской консерватории (глава 1), становления административно-учебного управления и педагогического состава (глава 2), образовательная практика второго российского музыкального вуза (глава 3).

Отметим тонкие и детализированные наблюдения автора работы над особенностями преподавания Д.В. Разумовским предмета «История церковного пения», детальное исследование и прояснение ряда важных позиций, связанных с образовательной практикой, довольно запутанных в связи с расхождениями и неоднозначностью информации, встречающейся в разных документальных источниках.

Вместе с тем, ряд утверждений диссертанта имеет дискуссионный характер, и поэтому хотелось бы, чтобы в процессе защиты автор пояснил следующие позиции.

Первая касается определения Русского музыкального общества как *частно-государственного* учреждения. Между тем, имеет место и оценка статуса РМО/ИРМО как *общественно-государственной* структуры. К такому заключению, в частности, пришли участники Международной конференции «Императорское Русское музыкальное общество: на переломах эпохи», которая проходила в Уральской консерватории в 2018 году и на которой присутствовала также О.Р. Глушкова. Этот вывод стал одним из итогов конференции, зафиксированных в решениях, принятых на заседании Круглого стола. Вопрос: чем аргументирует автор диссертации определение статуса Московской консерватории именно как *частно-государственного* учреждения?

Вторая позиция – об «уникальной специфике» (с. 5, 6), сложившейся в образовательной деятельности Московской консерватории. Прежде всего, неловким является само словосочетание «уникальная специфика», поскольку *уникальный* и *специфический* – это синонимы. Но даже если таким словосочетанием автор акцентирует высшую степень специфики образовательного процесса в Московской консерватории, то согласиться с этим трудно, памятуя, что две первых русских консерватории являлись

однотипными структурами в составе РМО, имели в своих истоках общие европейские корни, опирались на единый устав, преследовали одни и те же цели. Думается, что расхождения между двумя консерваториями в организации учебного процесса – это просто констатация того факта, что в 1870-е годы и далее Московская консерватория находилась в состоянии становления. По сути, именно анализу этого длительного процесса, несомненно, своеобразного, но остающегося в рамках заданных допущений, и посвящена диссертация.

Замечая на с. 5, что «не была изучена проблематика соотносительности общих и специфических черт в формировании концепций обучения, а затем и в работе двух первых российских консерваторий», возникает ожидание, что такое системное сравнение общего и особенного будет осуществлено в данной диссертации, однако автор такой задачи не ставит. Эпизодических же сопоставлений, как, например, в сноске 367 на с. 105–106, явно недостаточно для доказательства того, что путь Московской консерватории уникален в сравнении с Петербургской. Да и стоит ли акцентировать сомнительную «уникальность специфики» образовательной деятельности, когда даже при её отсутствии обращение автора к предмету исследования, как ранее не изучавшемуся в таких подробностях и многосторонности, заслуживает безусловного одобрения?

Ряд замечаний связан с некоторой невыверенностью текста и формулировок. Так, на с. 108 (сноска 377) указано, что курс научных предметов преподавался «в рамках гимназической программы», однако на с. 109 (сноска 381) диссертант пишет: «Научные классы более соответствовали начальному, чем гимназическому курсу, поскольку в них было мало языковых предметов и математики». Второе утверждение противоречит Уставу консерваторий 1878 года, в котором (§ 2) зафиксирован объём изучаемых предметов, а именно: «Предметы научные суть: закон Божий, арифметика, география, всеобщая и русская история в объёме мужских гимназий (Здесь и далее в цитате подчеркнуто мной. – Е.П.), физика, русский язык и литература с подробным обзором важнейших, преимущественно драматических произведений иностранных литератур, немецкой, французской и итальянской языки и чистописание»¹.

Терминологически некорректными являются формулировки типа: церковно-песенная культура (с. 50), вместо «церковно-певческая»; певческое отделение (с. 114) вместо «Отделение пения» или «Вокальное отделение».

---

¹ Из истории Ленинградской консерватории. Материалы и документы, 1862–1917 / Ленингр. гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова; сост. А. Л. Биркенгоф, С. М. Вильскер, П. А. Вульфийус (отв. ред.), Г. Р. Фрейндлинг. Л.: Музыка, 1964. С. 45.

И пара рекомендаций. На с. 133, упоминая выпускника Московской консерватории Михаила Михайловича Давыдова, автор указывает, что даты его жизни не установлены. Между тем, в 2013 году опубликована принадлежащая составителю настоящего отзыва работа о М.М. Давыдове (1853–1933), в которой реконструирована биография этого выдающегося человека (См.: Полоцкая Е.Е. Н.И. Заремба и М.М. Давыдов: учитель и ученик П.И. Чайковского // Наследие: XVIII–XIX века: сборник статей, материалов и документов. Вып. II / сост. и ред. П.Е. Вайдман, Е.С. Власова. М.: НИЦ «Московская консерватория», 2013. С. 416–451). Имеется также статья составителя в соавторстве с М.А. Говорухиной (См.: Рафаил Кёбер и Михаил Давыдов: двойной портрет в интерьерах стран и времён // История музыкального образования: материалы международного семинара шестой сессии Научного совета по проблемам истории музыкального образования / ред.-сост. В.И. Адищев, К.В. Зенкин. М.; Пермь, 2017. С. 103–115).

Совершенно справедливо автор указывает на отсутствие в исследуемый период систематической статистики относительно распределения учащихся консерватории по сословному критерию. Хотелось бы порекомендовать Ольге Рейнгольдшне в качестве дополнительного материала к исследованию справочные материалы «Ученики теоретических классов П.И. Чайковского в Московской консерватории» (сост. М.А. Говорухина, Екатеринбург, 2014), где среди ряда систематизированных позиций представлены сведения о социальном статусе учеников. Это позволит представить процесс модификаций внутри социального состава учащихся консерватории в наиболее полном виде.

Заданные соискателю вопросы обусловлены, прежде всего, интересом к проблематике исследования, замечания не носят принципиального характера и не снижают высокой оценки представленного к защите труда.

Диссертация О.Р. Глушковой имеет завершённый характер, логичную структуру, написана самостоятельно, базируется на продолжительном исследовательском опыте автора, отраженном в выступлениях на многочисленных конференциях, в составлении и редактировании (совместно с О.М. Томпаковой) двух сборников статей, посвящённых Русскому музыкальному обществу, и, кроме них, в 19 публикациях, четыре из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК. Публикации О.Р. Глушковой вполне отражают содержание диссертации. Автореферат соответствует основным положениям диссертации.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным

Положением о порядке присуждения ученых степеней

Диссертация О.Р. Глушковой «Образовательная деятельность Московской консерватории: становление и развитие (1866–1916)» является

научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи воссоздания по возможности наиболее полной картины образовательной деятельности Московской консерватории за первые пятьдесят лет ее существования (1866–1916). Исследование соискателя вносит заметный вклад в развитие отечественного исторического музыкознания; вводит в научный обиход большой массив исторических документов, которые будут, безусловно, востребованы учеными, исследующими проблематику истории отечественного музыкального профессионального образования и его современного состояния; имеет большой потенциал в качестве нового материала для исторических курсов музыкальных вузов. Таким образом, диссертационное исследование О.В. Глушковой полностью соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. в действующей редакции, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а её автор Ольга Рейнгольдовна Глушкова заслуживает присуждения искомой учёной степени по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

Отзыв подготовила Полоцкая Елена Евгеньевна, доктор искусствоведения (код специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство), доцент, проректор по научной работе, профессор Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского.

Отзыв обсуждён на заседании кафедры теории музыки (16 сентября 2020 года, протокол № 2).

Заведующая кафедрой Городилова Марина Викторовна, кандидат искусствоведения, профессор Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского.

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральская государственная консерватория имени М.П. Мусоргского»
Адрес: 620014 Уральский федеральный округ,
Свердловская область, г. Екатеринбург, проспект Ленина, д. 26
Тел.: +7 (343) 371-21-80
Веб-сайт: <http://www.uralconsv.org>
Адрес электронной почты: mail@uralconsv.org

